

УДК 130.2:316.722

Куква Е.С.

(г. Майкоп)

ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСУРСЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматривается одна из значимых потребностей современного российского общества – укрепление социальной солидарности и духовно-нравственной консолидации. Образовательное пространство представляется как один из реальных и потенциальных каналов реализации данных потребностей. В связи с этим анализируются документы, формирующие «социальный заказ образованию» в контексте укрепления российской нации. Отмечается необходимость и возможность использования системы образования в процессе формирования гражданской нации через внедрение основ поликультурного образования.

Ключевые слова: российская нация, консолидация, образовательное пространство, поликультурное образование, этнокультурная идентичность, национальная идентичность.

E. Kukva

(Maikop)

EDUCATION IN THE RESOURCE OF NATIONAL CONSOLIDATION

Abstract. The article considers one of the significant aspects of modern Russian society - social solidarity strengthening and spiritual and moral consolidation. The educational space is represented as one of real and potential channels of these needs realization. In this connection the author analyses the documents forming "obligations of education to the social order" through the context of the Russian nation strengthening. The article stresses the necessity and possibility of using the system of education in formation of a civic nation through the introduction of the foundations of polycultural education.

Key words: the Russian nation, consolidation, educational space, polycultural education, ethno-cultural identity, national identity.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта, поддерживаемого РФФИ, № 12-06-31146 мол_а.

Одной из значимых для современного российского полиэтничного общества функций образования является укрепление социальной солидарности и духовно-нравственной консолидации. Формулу, отвечающую современным представлениям о гражданской нации, предложил русский философ Г.П. Федотов: «Учёт единокровного (здесь: этнического – *прим. авт.*) сопутствует расширению национального сознания и его тяготению к заботе об общем для всех нас доме» [19, с. 181]. Такое понимание требует, чтобы этническое самосознание как можно полнее отражало и общие интересы страны. Должна быть объединяющая для всех этносов, гуманистическая идея.

Положение о сложной структурированности национальной идентичности, лежащее в основе концепции многоуровневой идентичности, позволяет, в частности, утверждать, что её современную конфигурацию составляют две наиболее значимые, крупные размерности: социокультурная и политическая. Этнокультурная идентичность, представляемая как вариант социокультурной, участвует в формировании национальной идентичности. При этом рассматриваемые с позиций постнеклассической парадигмы как часть и целое, этнокультурная и российская идентичность видятся открытыми друг другу, симметричными во взаимной обусловленности. Такие характеристики становятся возможными, когда этнокультурная идентичность находится в актуализированном состоянии и сопрягается с солидарностью, соединённой с толерантными установками и доверием к власти [16, с. 11]. Благоприятные социально-экономические условия и равный доступ населения к ресурсам способствуют процессу формирования российской нации. Ещё одним значимым фактором становится отчётливо прослеживаемая государственная политика в этой области.

По мнению экспертов, на рубеже 1990–2000-х гг. в стране начала артикулироваться важность управления этнокультурными различиями, противодействия «формам крайнего национализма и экстремизма», консолидации российского общества. Задача формирования общероссийской нации ставилась в этот период в рамках политического дискурса в выступлениях президентов РФ В.В. Путина и Д.А. Медведева. «Наметилась линия на более определенную поддержку модели российской нации-согражданства» [12, с. 99]. В связи с чем актуализировалась замена понятия «национальная политика» на «политику этнокультурную» или «политику в сфере межэтнических отношений», когда речь шла о политике в отношении народов России. В этом контексте «национальная политика» начинает пониматься как «политика обеспечения национальных интересов страны» [11]. Следует отметить, что зада-

ча сохранения этнокультурного многообразия на федеральном уровне формулировалась не как самоцель, а как способ «интеграции граждан любой этнической принадлежности в общероссийское социально-экономическое и культурное пространство» [18].

Одним из последних документов официального дискурса формирования российской нации стала «Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года» – завершившая почти двадцатилетнюю историю концептуализации коллективной российской идентичности (начиная с 1993 г., когда идея «многонационального народа России» была высказана в Конституции). На её реализацию государство уже выделило 1 млрд. рублей [9].

Обозначенное направление развития «дискурса нациестроительства» становится также очевидным при анализе федеральных программ и формулировок задач государственной политики в культурной и образовательной областях. Так, исследователи отмечают, что в 2000-е гг. федеральный центр не отказывался от политики признания этнокультурных различий, создания гражданам условий для реализации потребностей в этнокультурной сфере, однако обозначился постепенный отход от стратегии спонсирования многообразия [11].

Нынешняя ситуация в области этнокультурной политики изменилась: «спонсирование многообразия» осуществляется исключительно сквозь призму консолидации, а реализация – через ряд проектов. Многие из них заложены в федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)». Цели программы: содействие укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений; содействие этнокультурному многообразию народов России [13].

Можно согласиться с Ю.Д. Граниным, предположившим в духе андерсоновской традиции, что изменения в области языка, характера информационных связей и образования так же, как распространение в Европе «печатных языков» в форме светских книг и газет, зложат основу национального сознания, произведя смещение вектора культурной самоидентификации из этнической плоскости в плоскость национальную [5]. Образовательное пространство, более того, должно рассматриваться в контексте национальной безопасности России [15, с. 161–166].

С этих позиций показателен ряд документов в области образования. Российская академия образования по поручению Правительства осуществляет реализацию проекта по разработке стандарта общего образования. Одними из ключевых документов в этой работе стали «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражд-

данина России» (2009 г.) и «Фундаментальное ядро содержания общего образования» (2011 г.), а также проект Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации (2010 г.), предлагающие современный уровень понимания проблемы интеграции и формирования российской нации.

Согласно указанным документам, «образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» [6, с. 5]. Просветительские, а не утилитарные цели провозглашаются основными. По словам К.В. Диденко, «образование, просвещение формируют особый тип нравственно совершенной личности, обладающей государственным видением проблем, способной к деятельности на общее благо, переустройству мира на основаниях истины, добра, справедливости» [7, с. 65].

По мнению авторов Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, она призвана формировать «социальный заказ образованию», который устанавливается в следующей системе фундаментальных социальных и педагогических понятий, а также отношений между ними: нация, национальное государство, национальная идентичность, формирование национальной идентичности, патриотизм, гражданское общество, многообразие культур и народов, межэтнический мир и согласие, национальный воспитательный идеал, духовно-нравственное воспитание личности гражданина России. Авторы отводят Концепции роль методологической основы разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования [8].

Особенностью данного документа является введение понятия «базовые национальные ценности». Эта система лежит в основе представления о единой нации и готовности основных социальных сил к гражданской консолидации на основе общих ценностей и социальных смыслов в решении общенациональных задач, среди которых воспитание детей и молодёжи. Достижение гражданского согласия по базовым национальным ценностям позволит укрепить единство российского образовательного пространства, придать ему открытость, диалогичность, культурный и социальный динамизм» [6, с. 19].

Продолжает раскрытие этого понятия концепция фундаментального ядра содержания общего образования, её основное назначение – определить:

1) систему базовых национальных ценностей, характеризующих самосознание российского народа, приоритеты общественного и личностного развития, отношение человека к семье, обществу, государству, труду, смысл человеческой жизни;

2) систему основных понятий, относящихся к областям знаний, представленным в средней школе;

3) систему ключевых задач, обеспечивающих формирование универсальных видов учебной деятельности, адекватных требованиям стандарта к результатам образования.

Базовые национальные ценности: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Согласно документу, эти ценности выражают суть общенациональной максимы: «Мы — российский народ». Это то, что объединяет всех россиян, придает им единую идейность и дополняется их этнической, религиозной, профессиональной и иной идентичностью, то, что позволяет быть единым российским народом [20, с. 11.] Данные документы нацелены на преодоление сугубо технологического и технократического крена в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приемы, но нет мировоззрения [10].

Согласно Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации, этнополитическая модель российской гражданской нации включает три основных уровня:

– базовый этнокультурный, складывающийся как сообщество всех народов, этнических и субэтнических групп, диаспор, этноконфессиональных общин, проживающих в России;

– национально-территориальный (базовый политический), состоящий из населения субъектов Российской Федерации;

– национальный (общегосударственный), объединяющий граждан России в единую национальную общность [14].

Согласно проекту, этнокультурное самосознание группы и этнокультурная идентичность индивида должны быть органично встроены в национальное самосознание на базовом политическом уровне субъекта федерации; этнокультурные интересы всех групп и отдельных граждан должны быть обеспечены и защищены на этом национально-территориальном уровне гражданской нации. В свою очередь, национально-территориальное (не всегда совпадающее с этнокультурным) самосознание жителей российских республик, областей, краёв закладывает основу и непротиворечиво встраивается в национальную российскую гражданскую идентичность. Таким образом, по выводу авторов проекта, органи-

ческим ядром национально-гражданской идентичности призвано стать этнокультурное самосознание. Единая российская гражданская нация так же полиэтнична, как и её региональные сегменты, складывающиеся в рамках субъектов Российской Федерации, а каждое региональное национальное сообщество включает различные этнокультурные и этноконфессиональные группы. Заметим, что предложенная формула не предполагает конфликта идентичностей указанных уровней, она укладывается в «модель мультинационального государства, где межэтническая интеграция реализуется путём признания этнокультурного плюрализма общества и полиэтнизации государства» [3, с. 203–214.]

Данные утверждения лежат в обосновании необходимости и возможности использования системы образования в процессе формирования гражданской нации через внедрение основ поликультурного образования. Эксперты отмечают, что гражданских и политических скреп оказывается недостаточно для необходимой большому сообществу социальной солидарности. К ним активно должны присоединиться экономическая и культурная: поступательная динамика национальной экономики, а также ключевое условие – наличие культурного ядра, неразрушимой основы национального бытия [17, с. 22].

Примечательно, что европейская идентичность, претерпевающая также активную фазу становления, имела базой, в первую очередь, экономическую интеграцию. Однако один из отцов-основателей Европейского Сообщества признал, что, имея возможность начать процесс интеграции заново, начал бы его с культуры [4, с. 129].

Отметим, что практики, продуцируемые дискурсом нациестроительства на общегосударственном уровне и нацеленные на поиск объединительной идеи, имеют устойчивый характер. Несомненным успехом в этой сфере стало усиление консолидационных ориентаций, измеряемое в общероссийских социологических исследованиях. Региональные особенности указанных процессов специфичны для разных регионов. Например, исследование Ю.В. Арутюняна показало, что «утверждение макроидентичности „россияне” происходит в наиболее благоприятных частях Российской Федерации» [2, с. 91–92], таких, как Москва и Краснодарский край, выступающих в качестве модельных регионов с точки зрения формирования основ и испытания на прочность российской гражданской нации. При этом ряд республик Северного Кавказа, таких, как Дагестан, Чечня и Ингушетия, с точки зрения учёного, не могут претендовать не только на наличие формирующейся, но даже сколько-нибудь выраженной полиэтничной гражданской общности [2, с. 91–92.]

Для данных регионов характерно преобладание в коллективном сознании традиционалистских (этнонационалистических), а не модернизационных (интегративных) трендов [21, с. 31–37]. Эксперты отмечают, что Северный Кавказ до сих пор по-настоящему не интегрировался в общероссийское социокультурное пространство [1, с. 19].

Таким образом, учёт этнокультурного многообразия при определении солидаризирующей идеи для российского общества является одним из ключевых факторов при реализации политики и практики формирования национальной идентичности. А использование культурных, образовательных, медиа «каналов» для продвижения этой идеи может стать главным механизмом формирования и укрепления национальной российской идентичности.

Литература

1. *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // СоцИс. – 2010. – № 12. – С. 18 – 27.
2. *Арутюнян Ю.В.* Россияне: проблема формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 91 – 97.
3. *Бекназар-Юзбашев Т.Б.* Этничность, коллективная идентичность и положение этноменьшинств в смешанных сообществах // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – СПб., 2005. – 272 с.
4. *Вайнштейн Г.И.* Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. – 2009. – № 4. – С. 123–134.
5. *Гранин Ю.Д.* Массмедиа в формировании российской нации: неутешительные итоги [Электронный ресурс] // Вестник электронных и печатных СМИ. – № 12. [сайт]. – URL: <http://www.vestnik.ipk.ru/index.php?id=1925> (дата обращения: 23.08.2013).
6. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2009. – 24 с.
7. *Диденко К.В.* Общие тенденции развития философии образования в отечественном философском поиске // Вестник МГОУ. – Серия: Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 62 – 67.
8. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985> (дата обращения: 23.08.2013).
9. *Леднев А.* В бюджете заложен деньгами на межнациональную толерантность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://izvestia.ru/news/543330> (дата обращения: 23.08.2013).

10. *Лубков А.В.* Образование и идентичность в меняющемся мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://pereformat.ru/2012/02/obrazovanie-i-identichnost> (дата обращения: 23.08.2013).

11. *Макарова Г.И.* Многообразие в интеграции: государственная федеральная и региональная этнокультурная политика [Электронный ресурс] // Региология. – 2009. – № 1. – URL: <http://regionsar.ru/node/475> (дата обращения: 23.08.2013).

12. *Малинова О.Ю.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. – 2010. № 2. – С. 99.

13. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)”» [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/media/files/41d4862001_ad2a4e5359.pdf (дата обращения: 11.11.2013)

14. Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/.15> (дата обращения: 23.08.2013).

15. *Рудакова Е.Н.* Механизм обеспечения национальной безопасности в образовательном пространстве России // Вестник МГОУ. – Серия «История и политические науки». – 2012. – № 2. – С. 161–166.

16. *Рыжова С.В.* Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности: автореф. дисс. ... к. социол. н. – М., 2008. – 33 с.

17. *Семененко И.С.* Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. – 2009. – № 6. – С. 8–23.

18. *Тишков В.А.* Как обновить концепцию национальной политики? [Электронный ресурс]. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/kak_obnovi.html (дата обращения: 23.08.2013).

19. *Федотов Г.П.* Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России: В 2 т. – СПб., София, 1991. – Т. 1. – С. 173–184.

20. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М., 2011. – 79 с.

21. *Шадже А.Ю., Куква Е.С.* Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Философские науки. – 2012. – № 2. – С. 31–7.